

УДК 94(4)"1709"(045)

С.В. Тарасов

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН В ПОЛТАВСКОМ СРАЖЕНИИ 1709 Г. К ИСТОРИИ ВОПРОСА

В статье рассматривается проблема изучения численности армий противостоявших друг другу в Полтавском сражении 1709 г. Показано, как в последние десятилетия, благодаря открытию новых архивных материалов, исследователи перешли от оценочных цифр к цифрам, базирующимся на документах.

Ключевые слова: *Полтавский бой 1709 г., Карл XII, Пётр I, гетман И. Мазепа, гетман И. Скоропадский, регулярная армия, нерегулярные воинские контингенты, украинские казаки, А. Стилле, П. Энглунд, А. Карцов, Е.Порфирьев, Н. Павленко, А. Васильев, П. Кротов, В. Молтусов.*

Полтавское сражение 27 июня (8 июля) 1709 г. событие изменившее расстановку сил в Восточной и Северной Европе, изучалось и изучается. Однако, несмотря на триста лет, прошедшие с момента события некоторые вопросы до сих пор остаются дискуссионными. Один из важнейших вопросов Полтавской битвы это вопрос о численности противоборствующих сил. Следует признать, что без решения проблемы численности армий мы не будем иметь ясной картины произошедшего. И вопрос о составе войск противоборствующих сил стал удовлетворительно решаться лишь в последние три десятилетия.

Среди последних работ, затрагивающих интересующий нас вопрос следует обратить внимание на книгу В. Молусова «Полтавская битва» [13, с. 244]. Эта монография написана на основе кандидатской диссертации её автора и содержит обширный историографический раздел. Однако специальной работы, посвящённой истории изучения численности армий в Полтавском сражении, кажется, не существует до сих пор. Автор предлагаемой статьи затрагивал вопрос в своих работах «К вопросу о численности армии Карла XII под Полтавой» и «О численности московского войска в Полтавском бою 1709 г. К истории вопроса» [29, с. 121-124; 30, с. 55-58].

Разноречивые цифры, имеющие хождение в историографии объясняются своеобразием источников. Так сложилось, что актовый материал, связанный с теми событиями, находится почти исключительно в российских архивах. Это связано с тем, что походный архив армии Карла XII был уничтожен шведами в момент капитуляции при Переволочне. Зато шведы располагают большим количеством повествовательных источников личного происхождения, таких как дневники и мемуары [32, с. 9-10]. Но из-за отсутствия у шведской стороны актового материала, проверить показания шведских мемуаристов было проблематично.

Нижнюю границу численности шведской армии назвал А. Стилле. Этот поклонник Карла XII, стремясь приуменьшить результат Полтавской катастрофы, называет следующие цифры. Всего в шведской армии более 20 000 чел., из которых боеспособных – 18000. В бой было отправлено 13000 чел., в том числе 6000 пехоты и 7000 конницы [27, с. 106]. В бою шведы потеряли около 5000 чел.: 2000 чел. убитыми и 2977 – пленными [27, с. 115].

Почти на 180 лет ранее А. Стилле, Ф. Вольтер, писавший по горячим следам, оценивал численность армии короля, вместе с запорожскими союзниками и валашскими

наёмниками в 28 000-30 000, из которых природных шведов было 18000. Но и он назвал большую цифру участников сражения, чем А.Стилле – 21000 чел., из которых было 16000 собственно шведов [5, с. 148-149; с. 152].

Российские историки нередко впадали в противоположную крайность. Так Н. Павленко, автор наиболее полной биографии Петра I в советской историографии, писал, что численность шведской армии, не поддаётся точному учёту. Если же исходить из подсчёта потерь шведов убитыми и пленными под Полтавой и Переволочной, а также бежавших с Карлом XII, то в шведской армии находилось в общей сложности 48 000 человек. Правда, войск, принимавших участие в бою, было значительно меньше. Следует вычесть из общего числа 1300 шведов, продолжавших осаждать Полтаву, отряды стоявшие гарнизонами в нижнем течении Воркслы, 3402 нестроевых, 3000 мазепинцев и около 8000 запорожцев. Таким образом, в сражении могло участвовать 28-30 тысяч шведов [15, с. 308].

В этом месте Н. Павленко не ссылается на источники, но он явно использует работу полковника Е. Порфирьева «Полтавское сражение 27 июня 1709 г.» [23, с. 55-56]. Эта книга, выпущенная к юбилею битвы, носит популярный характер и практически не имеет научного аппарата. Не ссылается Е. Порфирьев на источники когда говорит о численности шведской армии и в своей более ранней (и более основательной) монографии «Пётр I – основоположник военного искусства русской регулярной армии и флота», где называется несколько меньшее количество шведских солдат [22, с. 193]. Тем не менее, его источники информации, в некоторых случаях, установить возможно. Когда он говорит о 8 тысячах запорожцев, то, по-видимому, опирается на труд Д. Яворницкого о запорожских казаках [33, с. 321]. Научное наследие Д. Яворницкого не особо пропагандировалось в сталинские и хрущёвские времена, когда писались книги Е. Порфирьева, но тот вполне мог позаимствовать вычисленную Д. Яворницким цифру (7600 чел., возможно уже в округлённом до 8000 виде), не непосредственно из «Истории запорожских казаков», а из работы какого-нибудь историка, ранее использовавшего труд Д. Яворницкого.

Следует заметить, что подсчёты Д. Яворницкого довольно близко подходят к цифрам, называемым «свидетелями» со шведской стороны. А именно, королевского историографа Г. Адлерфельда, Лейтенанта К. Вейе и Й. Бардили, секретаря одного из близких королю лиц (точно не выяснено генерала Й. Меерфельда, или принца М. Вюртенбергского). По их словам в шведский лагерь в марте 1709 г. кошевой К. Гордиенко привёл 8000 запорожцев [13, с. 244]. Их количество ко дню полтавского сражения неизбежно должно было несколько сократиться. А. Васильев предполагает, что в день сражения их было примерно 7000, В. Молтусов – 4000 [13, с. 286]. Ф. Вольтер, писавший в своей знаменитой «Истории Карла XII», что к королю пришло две тысячи запорожцев, сильно занижил их число [4, с. 67; 5, с. 149].

Что касается численности непосредственно шведских войск, то в своих расчётах Е. Порфирьев практически полностью повторяет расчёты И. Голикова, выполненные ещё в XVIII в. [7, с. 356]. По Е. Порфирьеву на поле сражения было похоронено 9334 шведа, 2977 взято в плен на поле боя, а с учётом убитых во время преследования был похоронен 13281 солдат и офицер. Под Переволочной сдалось в плен 16295 человек строевого состава и 3402 нестроевых (служителя). Ещё около 1000 человек сумели переправиться на правый берег Днепра. Если к сумме этих цифр прибавить около 3 тысяч мазепинцев и 8 тысяч запорожцев, то мы получим, в конечном счёте, 48 тысяч человек [23, с. 56]. В бой пошло 30 000 чел. 12000 пехоты и 18000 конницы. [23, с. 64].

Как указывалось выше, А. Стилле установил нижнюю границу оценки численности шведской армии. В дальнейшем шведская историография несколько подкорректировала

цифры в сторону увеличения. Так по данным профессора П. Энглунда в армии короля было 24 300 регулярного войска (27 тыс. вместе с нестроевыми), при этом 2250 чел. не могли принять участия в сражении по причине ранения или болезни [32, с. 55]. В бой Карл XII повёл 17 тысяч человек: 8200 пехотинцев и 7800 кавалеристов, плюс 1000 всадников иррегулярного валашского полка [32, с. 83-84]. Защитники Полтавы сделали в день сражения вылазку, которую пришлось отбивать осадному корпусу (1100 пехотинцев и 200 кавалеристов). На поле осталось лежать 6900 убитых шведов, в плен попало 2800 человек [32, с. 222; с. 280]. Количество казаков неизвестно [32, с. 75]. В другом месте П. Энглунд говорит, что в обозе оставалось 3000 запорожцев, или, что с Мазепой было большое число «запорожцев и других казаков» [32, с. 78; с. 240].

В битве не принимал участие гарнизон лагеря – 2000 солдат кавалерии; ещё 1800 кавалеристов стояли вниз по течению Ворсклы [32, с.75; с. 83-84]. Всего в сражении так или иначе принимало со шведской стороны участие 19 700 чел. [32, с. 222]. Как П. Энглунд приходит к такой цифре не совсем ясно, потому что даже если считать участниками боя 300 драгун, которые были высланы из лагеря для встречи короля, получается 18 600 чел.

Интересно сравнить данные о количестве капитулировавших под Переволочной шведов по П. Энглунду и Е. Порфирьеву [23, с. 85-86; 32, с. 266-267].

Количество шведских пленнх, сдавшихся при Переволочне			
	По П. Энглунду	По Е. Порфирьеву	
Офицеров	983 (в том числе три генерала)	Нет данных	
Кавалеристов	9152	10680 }	В том числе офицеров
Пехотинцев	3286	5080 }	
Артиллеристов	137	535 }	
Нестроевых	1407	}3402	
Служителей	3402		
Итого	18347	19697	
Из них солдат и офицеров	13558	16295	

Какие же данные более достоверны? Как указывалось выше, подсчёты Е. Порфирьева, базируются в основном на цифрах, приводимых И. Голиковым. Но И. Голиков в своём труде широко использовал не только документальные данные, но и сведения, заимствованные им из сочинения П. Крёкшина. Автор XVIII в. П. Крёкшин (младший современник Петра I и старший – И. Голикова) по стандартам нашего времени является скорее историческим беллетристом, чем историком, так как пользовался в своей работе не только подлинными документами эпохи, но и плодами собственной фантазии. П. Крёкшин, стал создателем нескольких мифов, которые до сих пор бытуют в исторической литературе. Во всяком случае, цифра 13 281 убитый швед, восходит именно к П. Крёкшину [11, с. 330].

Но недостоверность цифр, приводимых И. Голиковым, ещё не повод считать цифры, П. Энглунда правдивыми. Тем более что цифры П. Энглунда восходят к мемуарной литературе. Оказывается, способ проверки всё-таки есть. Существуют два доказательства того, что численность шведской армии не доходила до цифр, приводимых Е. Профирьевым.

Это, во-первых, трофейная ведомость, согласно которой 3 марта 1709 г. 12 полков шведской пехоты имели 8109 человек в строю и 2923 больных и обмороженных [4, с. 66].

Во-вторых, реальное количество шведских подразделений. Поясним. Организационно шведская пехота под Полтавой должна была состоять из 12 полков в составе 26 батальонов (по два батальона в пехотном полку за исключением лейб-гвардейского, имевшего четырёхбатальонный состав). Такой должна была быть её организация, и некоторые российские и советские исследователи принимают указанное количество шведских батальонов за реальность [13, с. 293-294; 16, с. 20; 22, с. 193; 23, 55-56; 25, с. 70]. Фактически шведская пехота имела 20 батальонов. Это произошло потому, что из-за тяжёлых потерь, понесённых шведской армией, вследствие причин, имевших как боевой, так и небоевой характер 6 полков двухбатальонного состава пришлось свести в однобатальонный [4, с. 66]. Таким образом, нам приходится с большим доверием относиться к цифре, которую приводит шведская историография.

А. Васильев и П. Кротов с безусловным доверием относятся к цифрам П. Энлунда. Иначе, в данном случае поступает В. Артамонов. Если цифру убитых шведов из «Истории Свейской войны» (9224 чел.), П. Кротов называет пропагандистским преувеличением [11, с. 330-331], то В. Артамонов считает что определение шведскими участниками битвы своих «на глазок», с явной тенденцией преуменьшения, уступает в точности русскому подсчёту шведских потерь «по головам» после Полтавы и у Переволочны [15, с. 232]. В. Артамонов пошёл по тому же пути, что и И. Голиков с Е. Порфирьевым, но использовал несколько иные исходные данные. Под Переволочной сдалось 14956 человек (с нестроевыми 16264), бежало с королём через Днепр около 1300 человек, под Полтавой насчитали 9234 убитых и 2977 пленных. Итого: около 28 тысяч. К этому надо прибавить валашский полк (1000 человек). Кроме того, при армии было 8000 казаков. В бой, не считая валахов, Рёншильд повёл 14 тысяч пехоты и 8 тысяч кавалерии [15, с. 211]. В. Артамонов считает, что его цифры подтверждаются свидетельствами современников Полтавы: английского посланника при дворе шведского короля Д. Джеффриса и английского посла при дворе Петра I Ч. Витворта [15, с. 214].

С давних времён победа с меньшими силами считалась более почётной для полководца. Чем меньшими силами нанесён урон противнику убитыми и ранеными, тем выше эффективность своей армии на поле боя [1, с. 124-125]. А в случае неудачи, чем большими силами обладал противник, тем менее позорным считалось поражение. Потому в описаниях сражений Северной войны шведские военачальники всячески преувеличивали силы противника. Так шведские офицеры, принимавшие участие в битве при Лесной, увеличили силы корволанта в битве до 80 000 человек [1, с. 163]. Карл XII, кстати, никогда не признававший своё поражение в Полтавском бою доводил силы армии московитов в этом сражении до 200 000 солдат и офицеров [30, с. 501]. С другой стороны, российская историография на протяжении многих десятилетий сообщала заниженные данные о численности армии Петра I под Полтавой. Это, впрочем, было связано не только с желанием повысить впечатление от эффективности действий своих войск. Большая трудность состояла в установлении численности московского войска в Полтавской бою из-за того, что ведомости о её составе долгое время оставались ненайденными.

В знаменитой «Истории Свейской войны», лично редактировавшейся Петром I и носившим пропагандистский характер, данных о численности противостоящих сил не содержится, хотя и есть сведения о потерях с обеих сторон [6, с. 304-319]. Труд И. Голикова, одна из первых российских работ, касающихся битвы под Полтавой, не содержит указаний на численность российской армии, хотя там имеются оценки численности шведской армии и даются цифры шведских и русских потерь [7, с. 77-80]. Сказано было лишь, что в сражении участвовала первая линия царской армии, в которой

было не более 10 000 чел. [7, с. 79]. Интересно, что знаменитый труд С. Соловьёва так же не содержит указаний на численность противоборствующих сторон, а лишь сведения о потерях двух армий [26, с. 263; 265]. В своём описании Полтавского боя С. Соловьёв опирался на «Историю Свейской войны».

Когда же в русской историографии впервые появилась численность петровской армии под Полтавой, то это была не цифра, извлечённая из архивных документов, а цифра-оценка. Впервые она появилась в 1851 г. в книге профессора Императорской военной академии А. Карцова «Военно-исторический обзор Северной войны» [8]. А. Карцов считал, что российская армия, собранная в лагере у Полтавы, составляла из 17 конных полков и 58 батальонов пехоты. При этом он ссылается на неназванные им «официальные документы». Сделав поправку на некомплект в 20% в кавалерии, а в инфантерии в 17%, автор и вычислил примерную цифру 42 000 солдат и офицеров. «Каждый полк конный имел по штату около 1000 человек, а каждый пехотный батальон 600 человек. Предположив, что в каждом кавалерийском полку было 800 человек, а в пехотном батальоне 500 человек, выйдет, что всё число кавалерии простирается до 13 000, а пехоты до 29 000» [8, с. 109]. А. Карцов с негодованием отвергал попадающиеся в западной литературе оценки численности российской армии в 60 000, 70 000 и тем более в 80 000 человек [8, с. 109].

Цифра, вычисленная А. Карцовым, прочно вошла в российскую историографию. Эта цифра, использовалась в военно-исторических и популярных работах ещё до революции [16, с. 20; 25, с. 70]. В некоторых дореволюционных исторических работах и справочных изданиях, правда численность российской армии почти достигает той, какую А. Карцов считал штатной [12, с. 137; 18, с. 558; 19, с. 85; 20, с. 373]. В советских же военно-исторических работах, которые в подавляющем большинстве являются компиляциями с дореволюционных трудов, цифра 42 000 солдат и офицеров, царила практически безраздельно, она вошла в военно-исторические работы, учебники и справочники. Потерявшая ссылку на источник, она стала восприниматься не как цифра-оценка, а как реальная численность войска, извлечённая из подлинных ведомостей [2, с. 35; 3, с. 52; 21, с. 435; 31, с. 84].

Исключением для советской историографии является работа А. Панова «Пётр I как полководец» [16]. По сведениям её автора в составе российской армии был 61 пехотный батальон 23 кавалерийских полка. Всего около 50 000 чел. [17, с. 70]. Есть ещё одно исключение из общего правила. Эта работа полковника Е. Порфирьева «Пётр I – основоположник русской регулярной армии и флота». Е. Порфирьев писал: «Конница должна была иметь больший некомплект, так как на неё, в основном, легла тяжесть всей кампании 1708 г. и первой половины 1709 г. Наличная численность драгунских полков осенью 1708 г., о которой имеются данные, колебалась от 500 до 700 человек. Хотя конница и получила пополнения, она провела тяжелую зимнюю кампанию 1708/09 г., и нет оснований считать, что наличная численность драгунских полков поднялась в сравнении с осенью 1708 г. Поэтому средняя наличная численность драгунского полка едва ли превышала 600 сабель и общая численность конницы была около 10 000 сабель. Следовательно, общая численность армии достигала 39 000 человек» [22, с. 192]. Через несколько лет, Е. Порфирьев решил вернуться к традиционной оценке численности российской регулярной армии в 42 000 солдат и офицеров, добавив к этому числу так же 5000 нерегулярных сил [23, с. 55].

От общей тенденции отклонился и полковник Е. Колосов, пришедший к выводам, что количество батальонов в русской армии было больше 58-и, или 60-ти. В своей статье «Артиллерия в Полтавском сражении», он указывает, что батальонов защищавших редуты было не 2, а 6, или 7, указав даже названия полков, в которые входили эти

батальоны [10, с. 103]. Однако Н. Павленко, автор наиболее полной биографии Петра I в советской историографии, называет ту же численность российского регулярного и нерегулярного войска, что и Е. Порфирьев (42 000 в регулярных силах и 5000 нерегулярных) [14, с. 308]. В этом месте Н. Павленко не ссылается на источники, но он явно использует работу полковника Е. Порфирьева «Полтавское сражение 27 июня 1709 г.»

Попытка более точно определить количество московского войска связано с именем старшего архивиста ЦГВИА СССР А. Васильева [4]. Его небольшая статья стала этапной в изучении численности российской армии под Полтавой. Используя как работы своих предшественников, так и собственные архивные исследования он пришёл к следующим выводам. Редуты защищало не 2, и даже не 7, а 12 батальонов, общей численностью в 4730 чел. Всего в московской армии, считая и гарнизон Полтавы было до 60 000 человек. Ведомость, где указывалась бы численность тех 42 батальонов, которые принимали участие в решающей схватке А. Васильеву не удалось обнаружить. «Однако, – пишет он, – на основании данных особой записки Б. Шереметева от 26 июня 1709 года можно установить приблизительную их численность. Согласно этому документу в 17 батальонах, находившихся на редутах и в отряде Ренцеля, насчитывалось 7216 человек, т.е. в среднем по 425 в батальоне. Значит, в 42 батальонах могло быть 17850 человек, в том числе около 10 тыс. в первой линии» [4, с. 64]. В российской армии было 87 батальонов пехоты (ок. 37 000 чел.), кавалерия – из 27 полков и 2 отдельных эскадронов (более 20 106 чел., точно не известно, так как найденная им ведомость была неполной, и там не было учтено два полка) [4, с. 65]. Численность артиллерийского полка вслед за Колосовым Васильев оценивает в 362 чел. [4, с. 65].

Работу А. Васильева продолжил П. Кротов [11], который пришёл примерно к тем же выводам, что и А. Васильев, но в ряде случаев полемизирует с ним, при этом давая подробную оценку источников. Кстати, некоторые ведомости о составе и численности войск российской армии он впервые опубликовал в приложении к своей монографии.

П. Кротов пришёл к выводу, что найденная и впервые использованная А. Васильевым «Ведомость нижеописанных драгунских полков, которые были при Полтаве...» является полной и учитывает все реально участвовавшие в сражении полки. Те же два драгунских полка, которые по словам Васильева не были учтены, не успели подойти ко дню сражения. Таким образом, указанная в ведомости цифра (20 106 чел.) является достоверной, но к ней следует прибавить 983 штаб- и обер-офицеров, что даёт возможным считать, что в российской кавалерии в день сражения было 21 044 чел. [11, с. 148-149, с. 152]. Принимая названное А. Васильевым количество батальонов в гарнизоне Полтавы, и зная общую численность полков, в которые входили эти батальоны П. Кротов подсчитал, что численность гарнизона равнялась в момент сражения примерно 2200 чел. регулярного войска [11, с. 157]. Общая численность пехоты составила 37 055 чел. Артиллеристов, на начало мая (более поздних документов не выявлено) был 321 чел. [11, с. 157].

В тех полках армии И. Скоропадского, которые находились у Полтавы насчитывалось примерно 10 000 казаков [11, с. 158]. Кроме того, в войске Петра I было около 4000 донских казаков [10, с. 157]. Всего округлённо можно считать, что в царской армии было 15 500 украинских, донских, яицких казаков, татар и волохов [11, с. 165]. Кроме того, при армии должно было находиться несколько тысяч калмыков. Всего, по мнению П. Кротова, иррегулярных войск было приблизительно 20 000 чел. Таким образом, в войске Петра I было примерно 80 000 чел. Из них около 60 000 солдат и офицеров в регулярных силах и приблизительно 20 000 в нерегулярных частях [11, с. 167-169].

К несколько иным выводам приходит В. Молтусов, используя, как и А. Васильев с П. Кротовым архивные документы. По штату в пехотном батальоне должно было быть 600 солдат (не считая вспомогательных «служителей»). По ведомости о полках, принимавших участие в сражении находящейся в письме Шереметева средняя численность 17 батальонов, участвовавших в битве не превышала 425 человек. По ведомости, поданной из Решетиловки, через 20 дней после сражения, где тогда находилась армия на пополнение 7 пехотных полков, участвовавших в бою требовалось 2318 человек. То есть по 331 человеку на полк. Следовательно, средняя численность армейского батальона в Полтавском бою составляла примерно 430 чел. [13, с. 244] В гренадерских батальонах численность была несколько менее, и в 6 гренадерских батальонах было не более 1300 чел. [13, с. 245-246] зато в гвардии старались поддерживать штатное расписание и день сражения Преображенский полк имел 2400, а Семёновский – 1800 солдат и офицеров [13, с. 246-247]. Некоторые двухбатальонные пехотные полки имели численность большую средней. Некоторые армейские полки имели трёхбатальонный состав, а Ингерманландский, даже четырёхбатальонный [13, с. 244-245]. Численность 35 пехотных полков русской армии составляла 33 000 чел. [13, с. 247] Зная ведомость, где указывается, что в кавалерии было 20106 чел., В. Молтусов обращает внимание, на нехватку лошадей. По его подсчётам в среднем на полк приходилось 690 боеспособных кавалеристов [13, с. 250]. Таким образом, в регулярной коннице было 18 000 кавалеристов. Следовательно, численность в регулярных войсках была не менее 51 000 чел [13, с. 253]. В иррегулярных войсках на поле сражения было 23 000 чел., из них 16 000 казаков гетмана И. Скоропадского [13, с. 261].

Итак, численно московская армия была безусловно, сильнее. Но Карл XII уповал на боевые качества своих войск. Как пишет П. Энглунд: «О численном превосходстве неприятеля было, без сомнения, известно, но прежний опыт сражений с русскими подсказывал Карлу XII и Реншёльду – тем, кто принимал решение в тот день, – что такое соотношение сил еще не делает попытку безнадежной. Девять лет назад под Нарвой в чисто тактическом плане положение было почти такое же; тогда шведское войско атаковало численно значительно превосходящую русскую армию, засевшую в хорошо укрепленном лагере, и нанесло ей сокрушительное поражение. После этого шведы еще не раз задавали русским трепку (то есть в тех случаях, когда те вообще соглашались принять открытый бой). Поэтому шведское командование не слишком высоко оценивало боевые качества русской армии» [32, с. 70].

Список использованной литературы

1. Артамонов В.А. Мать Полтавской победы. – СПб.: Институт российской истории, 2008. – 206 с.; Artamonov V.A. Mat Poltavskoy pobedy. – SPb.: Institut rossiyskoy istorii, 2008. – 206 s.
2. Безбах С.А. Полтавское сражение. – М.: Воениздат, 1939. – 64 с.; Bezbakh S.A. Poltavskoe srazhenie. – М.: Voениzdat, 1939. – 64 s.
3. Бескровный Л.Г. Стратегия и тактика русской армии в полтавский период Северной войны // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – С. 21-62; Beskrovnyy L.G. Strategiya i taktika russkoy armii v poltavskiy period Severnoy voyny // Poltava. K 250-letiyu Poltavskogo srazheniya. – М.: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1959. – S. 21-62.
4. Васильев А.А. О составе русской и шведской армии в Полтавском сражении / А.А. Васильев // Военно-исторический журнал, 1989. – №. 7. – 62-67; Vasilev A.A. O sostave russkoy i shvedskoy armii v Poltavskom srazhenii / A.A. Vasilev // Voенno-istoricheskii zhurnal, 1989. – №. 7. – 62-67.

5. Вольтер Ф. История Карла XII, короля Швеции / Ф. Вольтер. – СПб.: Лениздат, 2014. – 352 с.; Volter F. Istoriya Karla XII, korolya Shvetsii / F. Volter. – SPb.: Lenizdat, 2014. – 352 s.
6. Гистория Свейской войны (Подённая записка Петра Великого) / Составитель Т.С. Майкова под общей редакцией А.А.Преображенского. – Вып. 1. – М.: «Круг», 2004. – 632 с.; Gistoriya Sveyskoy voyny (Podennaya zapiska Petra Velikogo) / Sostavitel T.S. Maykova pod obshchey redaktsiye A.A.Preobrazhenskogo. – Vyp. 1. – M.: «Krug», 2004. – 632 s.
7. Голиков И.И. Дополнения к деяниям Петра Великого / И.И. Голиков. – Т. 15. – М.: В Университетской типографии, 1795. – 401 с.; Golikov I.I. Dopolneniya k deyaniyam Petra Velikogo / I.I. Golikov. – T. 15. – M.: V Universitetskoj tipografii, 1795. – 401 s.
8. Карцов А.П. Военно-исторический обзор Северной войны / А.П. Карцов. – СПб.: В типографии военно-учебных заведений, 1851. – 134.; Kartsov A.P. Voenno-istoricheskiy obzor Severnoy voyny / A.P. Kartsov. – SPb.: V tipografii voenno-uchebnykh zavedeniy, 1851. – 134.
9. Клокман Ю.Р. Северная война 1700-1721 гг. Борьба России за выход к Балтийскому морю и возвращение русских земель в Прибалтике / Ю.Р. Клокман // Страницы боевого пришлого. Очерки военной истории России / Ответственный редактор Л.Г. Бескровный. – М.: Наука, 1968. – С. 73-117; Klokman Yu.R. Severnaya voyna 1700-1721 gg. Borba Rossii za vykhod k Baltiyskomu moryu i vozvrashchenie russkikh zemel v Pribaltike / Yu.R. Klokman // Stranitsy boevogo prishlogo. Ocherki voennoy istorii Rossii / Otvetstvennyy redaktor L.G. Beskrovnyy. – M.: Nauka, 1968. – S. 73-114.
10. Колосов Е.Е. Артиллерия в Полтавском сражении / Е.Е. Колосов // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – С. 91-111.; Kolosov Ye.Ye. Artilleriya v Poltavskom srazhenii / Ye.Ye. Kolosov // Poltava. K 250-letiyu Poltavskogo srazheniya. – M.: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1959. – S. 91-111.
11. Кротов П.А. Битва при Полтаве / П.А. Кротов. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2009. – 416 с.; Krotov P.A. Bitva pri Poltave / P.A. Krotov. – SPb.: Istoricheskaya illyustratsiya, 2009. – 416 s.
12. Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России Д.Ф. Масловский. – Вып. 1. – СПб.: Николаевская академия Генерального штаба, 1891. – 442 с.; Maslovskiy D.F. Zapiski po istorii voennogo iskusstva v Rossii / D.F. Maslovskiy. – Vyp. 1. – SPb.: Nikolaevskaya akademiya Generalnogo shtaba, 1891. – 442 s.
13. Молтусов В.А. Полтавская битва / В.А. Молтусов. – М.: Объединённая редакция МВД; Кучково Поле, 2009. – 512 с.; Moltusov V.A. Poltavskaya bitva / V.A. Moltusov. – M.: Obedinennaya redaktsiya MVD; Kuchkovo Pole, 2009. – 512 s.
14. Павленко Н.И. Петр Великий / Н.И. Павленко. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.; Pavlenko N.I. Petr Velikiy / N.I. Pavlenko. – M.: Mysl, 1994. – 591 s.
15. Павленко Н.И. 27 июня 1709 г. / Н.И. Павленко, В.А. Артамонов. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 270 с.; Pavlenko N.I. 27 iyunya 1709 g. / N.I. Pavlenko, V.A. Artamonov. – M.: Molodaya gvardiya, 1989. – 270 s.
16. Павловский И.Ф. Полтавская битва 27 июня 1709 года / И.Ф. Павловский. – Х.: «Издательство Сага», 2011. – 64 с.; Pavlovskiy I.F. Poltavskaya bitva 27 iyunya 1709 goda / I.F. Pavlovskiy. – Kh.: «Izdatelstvo Saga», 2011. – 64 s.
17. Панов А.А. Пётр I, как полководец / А.А. Панов. – М.: Воениздат, 1940. – 127 с.; Panov A.A. Petr I, kak polkovodets / A.A. Panov. – M.: Voenizdat, 1940. – 127 s.
18. Полтава // Военная энциклопедия. – Т. 18. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1915. – С. 555-561; Poltava // Voennaya entsiklopediya. – T. 18. – M.: Tip. T-va I.D. Sytina, 1915. – S. 555-561.

19. Полтава // Энциклопедия военных и морских наук / Сост. Под. Главною редакцією генерал-лейтенанта Леера. – Т. VI. – В типографіи Безобразова и комп., 1893. – С. 84-86; *Poltava // Entsiklopediya voennykh i morskikh nauk / Sost. Pod. Glavnoyu redaktsieyu general-leytenanta Leera. – T. VI. – V tipografii Bezobrazova i komp., 1893. – S. 84-86.*

20. Полтавская битва // Энциклопедический словарь. – Т. XXIV. – Издатели: Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон (Санкт-Петербург). – СПб., 1898. – С. 372-373; *Poltavskaya bitva // Entsiklopedicheskiy slovar. – T. XXIV. – Izdateli: F.A. Brokgauz (Leypstsig), I.A. Yefron (Sankt-Peterburg). – SPb., 1898. – S. 372-373.*

21. Полтавское сражение // Советская Военная Энциклопедия / Пред. Гл. ред. Комиссии Н.В. Огарков. – Т. 6. – М.: Воениздат, 1978. – С. 453; *Poltavskoe srazhenie // Sovetskaya Voennaya Entsiklopediya / Pred. Gl. red. Komissii N.V. Ogarkov. – T. 6. – M.: Voenizdat, 1978. – S. 453.*

22. Порфирьев Е.И. Пётр I – основоположник военного искусства русской регулярной армии и флота / Е.И. Порфирьев. – М.: Воениздат, 1952. – 288 с.; *Porfirev Ye.I. Petr I – osnovopolozhnik voennogo iskusstva russkoj regulyarnoy armii i flota / Ye.I. Porfirev. – M.: Voenizdat, 1952. – 288 s.*

23. Порфирьев Е.И. Полтавское сражение 27 июня 1709 г. / Е.И. Порфирьев. – М.: Воениздат, 1959. – 109 с.; *Porfirev Ye.I. Poltavskoe srazhenie 27 iyunya 1709 g. / Ye.I. Porfirev. – M.: Voenizdat, 1959. – 109 s.*

24. Ростунов И.И. История Северной войны. – М.: Наука, 1987. – 216 с.; *Rostunov I.I. Istoriya Severnoy voyny. – M.: Nauka, 1987. – 216 s.*

25. Русская военная сила. Очерк развития выдающихся военных событий от начала Руси до наших дней / Составлено группой офицеров Генерального штаба в Москве. – Вып. 6. – М.: Издание И.Н. Кушнерева, 1890. – 198 с.; *Russkaya voennaya sila. Ocherk razvitiya vydayushchikhsya voennykh sobyitij ot nachala Rusi do nashikh dney / Sostavleno gruppoyu ofitserov Generalnogo shtaba v Moskve. – Vyp. 6. – M.: Izdanie I.N. Kushnerova, 1890. – 198 s.*

26. Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн / С.М. Соловьев / Отв. ред.: И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. – М.: Мысль. – Кн. VIII. – Т. 15-16. История России с древнейших времен. 1990. – 639 с.; *Solovev S.M. Sochineniya v 18 kn / S.M. Solovev / Otv. red.: I.D. Kovalchenko, S.S. Dmitriev. – M.: Mysl. – Kn. VIII. – T. 15-16. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen. 1990. – 639 s.*

27. Стиле А. Карл XII как стратег и тактик в 1707-1709 гг. / А. Стиле. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1912. – 170 с.; *Stile A. Karl XII kak strateg i taktik v 1707-1709 gg. / A. Stile. – SPb.: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1912. – 170 s.*

28. Тарасов С.В. К вопросу о численности армии Карла XII под Полтавой / С.В. Тарасов // Актуальні проблеми науки та освіти: Збірник матеріалів XX науково-практичної конференції викладачів МДУ 2 лютого 2018 р. / За заг. ред. К.В. Балабанова. – Маріуполь: МДУ, 2018. – С. 121-124; *Tarasov S.V. K voprosu o chislennosti armii Karla XII pod Poltavoy / S.V. Tarasov // Aktualni problemy nauky ta osvity: Zbirnyk materialiv XX naukovo-praktychnoi konferentsii vykladachiv MDU 2 liutoho 2018 r. / Za zah. red. K.V. Balabanova. – Mariupol: MDU, 2018. – S. 121-124.*

29. Тарасов С.В. О численности московского войска в Полтавском бою 1709 г. К истории вопроса / С.В. Тарасов // Україна у світовому історичному просторі. Збірник матеріалів всеукраїнської науково-практичної конференції, Маріуполь, 20 квітня 1918 р. / Під. Заг. Ред. К.В. Балабанова. – Маріуполь: МДУ, 2018. – С. 55-58; *Tarasov S.V. O chislennosti moskovskogo voyska v Poltavskom boju 1709 g. K istorii voprosa / S.V. Tarasov // Ukraina u svitovomu istorychnomu prostori. Zbirnyk materialiv vseukrainskoi naukovo-*

praktychnoi konferentsii, Mariupol, 20 kvitnia 1918 r. / Pid. Zah. Red. K.V. Balabanova. – Mariupol: MDU, 2018. – S. 55-58.

30. Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию / Е.В. Тарле // Избранные сочинения в IV томах. – Т. 3. – Ростов н/Д.: Феникс, 1994. – С. 5-520; Tarle Ye.V. Severnaya voyna i shvedskoe nashestvie na Rossiyu / Ye.V. Tarle // Izbrannye sochineniya v v IV tomakh. – Т. 3. – Rostov n/D.: Feniks, 1994. – S. 5-520.

31. Тельпуховский Б.С. Северная война. – М.: Воениздат, 1946. – 200 с.; Telpukhovskiy B.S. Severnaya voyna. – М.: Voenizdat, 1946. – 200 s.

32. Энглунд П. Полтава / П. Энглунд. – М.: Новое литературное обозрение, 1995. – 288 с.; Englund P. Poltava / P. Englund. – М.: Новое литературное обозрение, 1995. – 288 s.

33. Яворницкий Д.И. История запорожских казаков / Д.И. Яворницкий. – Т. 3. – К.: Наукова думка, 1991. – 560 с.; Yavornytskyi D.Y. Ystoryia zaporozhskykh kazakov / D.Y. Yavornytskyi. – Т. 3. – К.: Naukova dumka, 1991. – 560 s.

Стаття надійшла до редакції 08.09.2018 р.

S. Tarasov

FORCES OF THE WARRING PARTIES IN THE BATTLE OF POLTAVA OF 1709. HISTORICAL BACKGROUND

Despite the fact that the battle of Poltava (1709) took place more than three centuries ago, some issues concerning that event have still been debatable. One of the crucial issues is that of the number of the warring parties. The long-term unsettled situation as to this issue was associated with the state of the resource base. The acts related to those events are mostly kept in the Russian archives. It is explained by the fact that the mobile archive of the army of Charles XII was destroyed by the Swedes at the moment of their surrender near Perevolochna. The Swedes have many narrative sources of the diary and memoirs nature. But the absence of the related acts made it difficult to verify the evidences of the Swedish memorialists.

According to the Swedish historiography the number of battleworthy soldiers was between 18,000 (A. Stille) and 24,000 (P. Englund). The Soviet historians estimated the quantity of the Swedish army with the allies as 48,000 persons (Y. Porfiryev). However, there is no possibility to verify these data. Firstly, the Swedish trophy record according to which on the 3rd of March, 1709 12 regiments of the Swedish infantry had 8.109 battleworthy soldiers and 2,923 sick and frostbitten ones. Secondly, due to the heavy casualties some Swedish regiments of the double battalion structure were brought together in a single battalion one. Thus, near Poltava Charles XII had 20 battalions instead of supposed 26.

On the other hand, the Russian data on the strength of the army of Peter I were missing for a long time. That is why the historiography used to have numbers-assessments. Thus, pre-revolutionary and Soviet historiography showed the number calculated in 1851 by the Professor of the Imperial Military Academy A. Kratsov – 42,000 soldiers of regular troops. He proceeded from the number of units' parts on the battlefield introducing the correction for soldiers' shortage. But he was not aware of fairly large amount of the Russian army's regiments involved in the battle. The figure of O. Kartsev that lost its reference to the source reigned in the Soviet historiography up to the end of 80ies of the XX century. Only in the past decades owing to the works by A. Vasilyev and P. Krotov, who introduced to the scientific community the previously unknown archive materials, the figures that reflect the structure of the Tsar's army more veraciously were obtained.

Key words: Poltava Battle of 1709, Charles XII, Peter I, hetman I. Mazepa, hetman I. Skoropadsky, regular army, irregular military contingents, Ukrainian Cossacks, A. Stille, P. Englund, O. Kartsov, E. Porfirev, A. Vasiliev, P. Krotov, V. Moltusov.

С.В. Тарасов

**СИЛИ ПРОТИБОРЧИХ СТОРІН В ПОЛТАВСЬКІЙ БИТВІ 1709 Р. ДО
ІСТОРІЇ ПИТАННЯ**

Незважаючи на те, що з моменту Полтавської битви 1709 р. пройшло більше трьох століть, деякі проблеми, що стосуються цієї події, до цих пір залишаються дискусійними. Одним з найважливіших питань, є питання про чисельність протиборчих сторін. Довга невирішеність цього питання була пов'язана зі станом джерельної бази. Актовий матеріал, пов'язаний з тими подіями, знаходиться майже виключно в російських архівах. Це пов'язано з тим, що похідний архів армії Карла XII був знищений шведами в момент капітуляції при Переволочне. Шведи мають у своєму розпорядженні велику кількість оповідних джерел щоденникового і мемуарного характеру. Але через відсутність у шведської сторони актового матеріалу, перевірити показання шведських мемуаристів було проблематично. У шведській історіографії кількість боєдатних солдатів армії Карла XII коливається між 18000 (А. Стілле) і 24000 (П. Енглунд). У радянській історіографії чисельність шведської армії разом з союзниками доходила до 48 000 (Е. Порфирьев). Однак, можливість перевірки існує. По-перше, шведська трофейна відомість, згідно якої 3 березня 1709 р 12 полків шведської піхоти мали 8109 осіб в строю і 2923 хворих і обморожених. По-друге, через великі втрати деякі шведські полки двохбатальйонного складу, були зведені в одnobатальйонні, чому Карл XII мав під Полтавою 20 батальйонів, а не 26, які мали б бути за штатом. З іншого боку, російські відомості про чисельність армії Петра I, довгий час залишалися незнайденими. Тому в історіографії побутували цифри, які мали оціночний характер. Так в дореволюційній російській і радянській історіографії довгий час панувала цифра обчислена в 1851 р професором Імператорської військової академії А. Крацовим: 42000 регулярного війська. Він виходив з кількості частин і підрозділів, які брали участь в бою, ввівши поправку на некомплект. Однак він не знав про участь в битві доволі великої кількості полків російської армії. Цифра О.Карцева, яка втратила посилення на джерело, панувала в радянській історіографії до кінця 80-х рр. XX ст. Лише в останні десятиліття завдяки роботам О. Васильєва і П. Кротова, які ввели в науковий обіг невідомі раніше архівні матеріали, були отримані цифри які більш достовірно відображають склад царської армії.

Ключові слова: Полтавський бій, 1709 р. Карл XII, Петро I, гетьман І. Мазепа, гетьман І. Скоропадський, регулярна армія, нерегулярні військові контингенти, українські козаки, А. Стілле, П. Енглунд, О. Карцов, Е. Порфирьев, М. Павленко, О. Васильєв, П. Кротов, В. Молтусов.